

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДЪЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ, ТУРЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Шараева Гульнара Замировна

кандидат филологических наук, доцент,
Набережночелнинский государственный педагогический
университет
garnetflower@yandex.ru

FUNCTIONING FEATURES OF ADJECTIVAL VOCABULARY IN THE ENGLISH, TURKISH AND TATAR LANGUAGES

G. Sharaeva

Summary: The article is devoted to the analysis of the functioning of adjectival vocabulary in the English, Turkish and Tatar languages. This vocabulary has a complex structure, which is represented by motivating, conceptual and expressive features. A systematic approach to the study of adjectival representatives of lexical units structures the identified lexemes and reflects the specifics of their functioning. The implementation of expressive features in the language occurs with the help of conceptual stylistic devices, such as metaphors, sometimes with the help of metonymy, which is explained by the abstract nature of the vocabulary under study. The source of the figurative meaning is the universal codes of culture. The significance of similar groups of features in English, Turkish and Tatar is different. The split and multicomponent nature of adjectival vocabulary is an indicator of its great importance in the minds of speakers of these languages under study.

Keywords: adjectival vocabulary, synonymic and antonymic groups of adjectives, concept, conceptual metaphor and metonymy, lexical polysemy.

Аннотация: Статья посвящена анализу функционирования адъективной лексики в английском, турецком и татарском языках. Данная лексика имеет сложную структуру, которая представлена мотивирующими, концептуальными и выразительными особенностями. Практическое применение системного подхода в сфере изучения адъективных репрезентантов лексических единиц позволяет структурировать и выявить лексемы, а также отображает характерные особенности их функционирования. Процесс использования характерных языковых особенностей экспрессивного проявления осуществляется путем стилистических концептуальных методов, например, метафор. Помимо этого, также могут применяться метонимии. Это можно объяснить через абстрактный характер изучаемой лексики. В качестве источника переносного значения выступают универсальные культурные коды. Значение сходных групп признаков в английском, турецком и татарском языках различно. Расщепленный и многокомпонентный характер адъективной лексики является показателем ее большой важности в сознании носителей исследуемых языков.

Ключевые слова: адъективная лексика, концепт, синонимические и антонимические ряды прилагательных, лексическая полисемия, концептуальная метафора и метонимия.

Введение

На современном этапе своего развития лингвистика характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков. Одновременно с этим, прослеживается тенденция к формированию антропоцентрической парадигмы. Крайне важное место занимает процесс формирования и дальнейшего развития дискурсивного и когнитивного подхода к исследованию различных явлений языка, который предполагает их всестороннее изучение с позиции реализуемых ими коммуникативно-когнитивных функций. Также стоит отметить, что в настоящее время в лингвистике становится актуальной еще одна тенденция. Речь идет о том, что сейчас во многом усиливается значение научных исследований междисциплинарного характера. В связи с этим прослеживается пересечение семантики когнитивного типа с такими направлениями науки, как социальная лингвистика, психолингвистика, культурология, литературоведение и т.п. [5, с. 26].

Проблеме национальной специфики концептов по-

священо большое количество исследований таких известных филологов как А. Вежбицкая, А.П. Бабушкин, Г.В. Манукян, В.И. Карасик, В.Н. Телия и другие [3, 4, 10]. Специалисты сходятся во мнении, что степень влияния культурологических аспектов на процессы формирования концептов является значительной. При этом концепт принято воспринимать в качестве какой-либо содержательной дискретной единицы сознания коллективного типа, которая отображает объект действительности либо же идеального мира, который сохраняется на протяжении определенного периода в национальном сознании носителей языка в формате понимаемой и принимаемой материи. Одновременно с этим стоит понимать, что концепт вербализуется, его обозначают при помощи лексических единиц, ведь по-другому он не будет существовать [1, с. 132].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью изучения когнитивных аспектов языков с целью выявления особенностей актуализации концептуальной информации при сопоставительном изучении адъективной лексики английского, татарского и турецкого языков. Материалы и методы

Материалы и методы

Данную работу стоит воспринимать в качестве исследования, которое пребывает на пересечении различных течений лингвистики и логико-семантической деятельности, а также включает в себя когнитивные элементы и прагматику разных коммуникационных аспектов.

Результаты работы, а также их обсуждение

Можно с уверенностью утверждать, что структурные элементы сознания, которыми выступают концепты, а также обоснованная с их помощью концептуальная картина мировосприятия, может выступать в качестве предмета для проведения семантического анализа только в языковой форме.

Частью речи, которая является одной из самых сложных для изучения, выступает имя прилагательное. Это объясняется тем, что оно наделено высоким уровнем мобильности семантического типа. Роль данной части речи объясняется субъектом, его взглядом на объект, а также напрямую связана с деятельностью внеязыкового типа, которая продиктована непосредственно объектом характеристики, происшествием или обстоятельствами. Можно утверждать, что структурирование всей общности адъективных репрезентантов можно провести путем систематических языковых взаимоотношений, которые отображают степень их взаимодействия между собой, а также с другими словами диалектной системы [7, с. 173].

В рамках этой работы изучается проблематика семантического языкового пространства, т.е. общность разных групп лексических единиц. Необходимо отметить, что среди этих групп самыми важными выступают ряды слов, представленные синонимами и антонимами. Стоит учитывать, что одинаковые концепты могут быть выражены при помощи различных лексических единиц. Так, это прослеживается в проявлениях синонимии. Помимо этого, различные по своей сущности концепты могут быть идентичными в презентации вербального типа. Это проявляется через омонимы и полисемии языковых единиц. Таким образом, концепт и слово нельзя полностью отождествлять.

Изучаемая в рамках этой работы лексика адъективной направленности выступает в качестве составляющего элемента картины мировосприятия. Ее можно воспринимать в качестве семантического поля, пределы которого являются недостаточно определенными, нечеткими. Это объясняется тем, что объем концептов, с помощью которых можно выразить качество, а также признаки и свойства предметов, является огромным.

На разновидности образного мировосприятия напрямую воздействует умение индивида осуществлять

различные операции логической направленности, а также формировать пространственные и геометрические представления, принимать и понимать фактическую действительность, которая выступает в качестве временного динамического пространства. Соответственно, такая часть речи, как прилагательное, при помощи которого реализуется обозначение слуховых и визуальных явлений, довольно просто применяется для обозначения восприятия различных других форм, включая дигитальное (форма восприятия, где используется мышление) или звуковое.

В данном исследовании были рассмотрены имена прилагательные, значение которых переносится с одного типа восприятия на другой в таких языках: русский, английский, татарский, турецкий. Одновременно с этим переносное значения может применяться в соответствии с разными схемами. Это может быть: размер – звук – цвет – осязание – вкус – запах. Процесс проведения сравнения таких выражений выступает в качестве способа определить характерные нюансы национального языкового сознания. Благодаря такому подходу можно определить как обобщенные, так и уникальные характеристики национального языкового сознания [2, с. 45]. Например, выражение на татарском *каты йөрәк* «жестокое сердце» – *каты тавыш* «громкий голос» не имеет аналогов в других языках.

Оттенки номинируемых явлений отображаются в синонимических рядах прилагательных. Так, в турецком языке для того, чтобы передать значения слова «большой» применяется синонимичный ряд *büyük, iri, geniş, kocaman, koca* и некоторые другие, а также прилагательные из других полей семантики, включая: значимые – *baş* (главный) и оценивающие – *mükemmel* (отличный). Можно утверждать, что в таких обстоятельствах единицы лексики позволяют актуализировать только определенные элементы концепта.

Антонимические ряды прилагательных также представляется возможным воспринимать в качестве значимых языковых проявлений языка, которые определяются общими закономерностями человеческого мышления. Исследование данной категории позволяет определить существующие отличия между единицами лексики на примере сопоставляемых языков. Так, паре английских антонимов *little – big* соответствует татарский аналог *кечкенә – зур*. Но стоит отметить, что в определенных обстоятельствах данные слова могут не соответствовать своим антонимам. Так, английское *little children* в татарском будет звучать как *яшь балалар*, а турецкое словосочетание *büyük yol* можно перевести на татарский как *олы юл*.

К выделению конверсивных единиц в ряде антонимов приводит разделение противопоставлений импли-

кационального типа. Это можно объяснить, если применить поляризацию понятий в человеческом сознании, т.к. семантика конверсивного типа содержится в значениях одних лексических единиц. В английском языке *a dull man* «скучный человек» vs. *dull weather* «пасмурная погода», в татарском языке *кызык кеше* «интересный человек» vs. *кызык макәлә* «интересная статья», в турецком языке *zavallı adam* «жалкий человек» vs. *zavallı rol* «жалкая роль».

Одной из фундаментальных универсалий в языке является лексическая полисемия, которая отражает способность мышления и языка. Полисемия является универсальной классификационной категорией, так как семантические структуры многозначных слов являются уникальным достоянием конкретного культурного сообщества. Например, английское прилагательное *loose* применяется для описания предмета, не закрепленного с одной стороны, но зафиксированного с другой, причем иногда достаточно слабо. Его можно перевести во множестве вариаций в переносном смысле, тогда как татарское прилагательное *буш* такими качества не обладает. Например, предложение «*She wears her hair loose*» переводится как «Она ходит с распущенными волосами». Но при этом словосочетания *loose flowers* – одиночные цветы (не в букете); *a loose button* – означает пуговицу, которая плохо закреплена; *a loose tooth* – зуб, который шатается; *a loose nail* – гвоздь, который слабо держится; *loose candies* – конфеты на развес. Также, существует большое количество уникальных словосочетаний, свойственных только английскому языку, например: *loose morals* – распущенные нравы; *loose tongue* – болтливый язык, язык без костей; *loose translation* – приблизительный перевод; *loose soil* – рыхлая почва; *loose statement* – неточное заявление; *loose thinking* – расплывчатое мышление;

Концептуальная метафора и метонимия выступают в качестве фундамента формирования значений слов и словосочетаний различной сложности. Это относится

к дифференцирующим и обобщающим функциям единиц языка. Так, в татарском имя прилагательное *каты* – «твердый» фактически является метафорическим концептом, ведь его могут использовать для оценочной характеристики жесткого, грубого человека. Стоит отметить, что такое выражение применяется в негативном ключе.

Особую роль следует отвести концептуальной метонимии, которая выступает как метод осмысления различных объектов, а также является крайне комфортным инструментом для того, чтобы их интерпретировать. Как правило, метонимические выражения согласуются с принципами здравого смысла и интеграции, при этом нарушается принцип топологии. Это означает, что структура одного ментального пространства не соотносится с другой. Например, в английском языке *social butterfly* – «общительный человек», *wet blanket* – «тот, кто портит удовольствие другим», в татарском языке *икмәк кәясе* – «хлебная моль, дармоед», *йомшак авыз* – «слабый, нерешительный человек», в турецком языке *tuzu kuru* – «богатый человек», *kara kahil* – «полный невежда». Эти определения, которые характеризуют людей, переносятся на предметы и явления.

Таким образом, полисемия является языковой репрезентацией когнитивного процесса, в ходе которого концепт наделяется различными дополнительными концептуальными свойствами. Они формируют еще один уровень в его структуре.

Выводы

Основываясь на изученных примерах лексики адъективного типа в английском, татарском и турецком языках, представленных на рис. 1, можно утверждать, что чаще всего употребляются антонимические ряды прилагательных (51 % в татарском языке, 34,29 % в турецком языке). Это обусловлено тем, что анто-

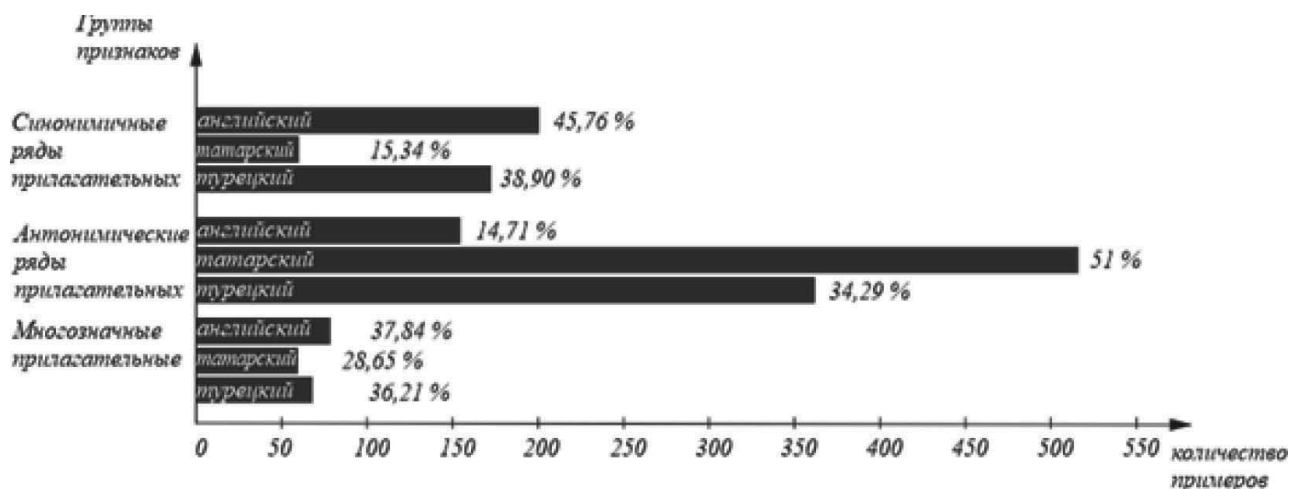

Рис. 1. Способы представления адъективной лексики в английском, татарском и турецком языках

нимия выступает в качестве одной из наиболее значимых лингвистических универсалий на лексическом и семантическом языковом уровне, основанного на противопоставлении.

Опираясь на рассмотренную информацию, можно утверждать, что языки, изученные в рамках этой работы, наделены своими уникальными и характерными особенностями, которые отличают их от других. При этом следует понимать, что каждый из языков напрямую взаимосвязан с культурой и особенностями ментали-

тета каждой нации, народным самосознанием, которое является уникальным. Все эти факторы отображаются в национальных языковых особенностях.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в следующем: поскольку в рамках одной статьи невозможно представить все результаты проведенного сопоставительного исследования всей адъективной лексики в рассматриваемых языках, полученные данные проводимого лингвистического исследования найдут отражение в следующих статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Монография – Воронеж, ООО «Ритм», 2018. – 229 с. ISBN 978-5-6041754-5-3
2. Зайнуллина Л.М. Аспекты языка и культуры в межкультурной коммуникации // Лингводидактические и культурологические аспекты обучения иностранным языкам в вузе: Межвузовский сб. научных трудов. – Уфа: УГАТУ, 2003. С. 43-49.
3. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3–16.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты. Дискурс. М.: Гнозис, 2004, 274 с.
5. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Максим Анисимович Кронгауз. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 352 с. ISBN 5-7695-2016-7
6. Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка под ред. СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
7. Мартынова Н.А. Адъективная лексика, репрезентирующая понятие быстроты, в диалектной речи. // Известия ВГПУ. Филологические науки, 2019. С. 172 – 177.
8. Новый турецко-русский и русско-турецкий словарь: 100000 слов и словосочетаний / [сост.: Богочанская Н.Н., Торгашова А. С.]. – Москва: Дом Славянской кн. (ДСК), 2009. – 990 с. ISBN 978-5-91503-052-6 (в пер.)
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. С. 24.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 96, 215.
11. Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. – Казань, 1990. – 115 с.

© Шараева Гульнара Замировна (garnetflower@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»